РЕЦЕНЗИЯ на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Арамян Александры Арамовны
по теме «Rhythmos и aesthesis: топология чувственности»

Работа А.А. Арамян «Rhythmos и aesthesis: топология чувственности» представляет собой основанную на письменных источниках реконструкцию чувственности в ситуациях древней, классической и постклассической телесности, с ее последующей аналитикой, выполненной в актуальной философской оптике.

Автор предъявляет три варианта чувственности, замечаемой им в истории. Прежде всего, это чувственность «сжатая» или «редуцированная». Она является результатом дробления изначальной непрерывности материи, выбора из полученной дискретности приоритетного направления чувственности и развития этого последнего за счет энергий уходящих в тень областей. Это доминирующая форма жизни, проходящая через все эпохи магистральной линией, и развернутая на излете истории другим вариантом чувственности, которую условно можно назвать «нулевой». Чувственность отсутствует здесь как таковая, ее нет даже в ограниченном виде, и постсовременность, мнимо выведенная из ограничения и переброшенная в многообразие, довольствуется в этой ситуации эрзацами свободы бестелесной плоти. Наконец, последний, третий вид чувственности можно было бы назвать «полным». Это позитив нулевого варианта, совершенное раскрытие человека как одушевленного телесного существа. Такого рода чувственность не имеет своей истории, но случайно вкрапляется в ее развитие конкретными примерами, о которых мы узнаем по оставленным нам свидетельствам или учениям, сообщающим нам о практиках, ведущих к совершенству.

Сами эти последние, по мнению автора, фиксируются, в частности, у Платона, Св. Григория Паламы, в неклассической философии – у К. Маркса и Ф. Ницше, в XX веке – у А. Бергсона, Ж. Батая, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара. Для удобства описания они делятся здесь на «экстатические» и «разумные», но, в конце концов, сводятся к одним и тем же процедурам, по-разному предъявляющим себя на различных этапах истории. Развивая это положение применительно к античной традиции, автор, в частности, пишет: «... противоречия между экстазом и разумностью в греческой традиции нет: это не две крайности, но сочетающиеся друг с другом практики. "Величайшие для нас блага возникают от неистовства", – скажет Сократ; но благо не в том, чтобы впасть в него, а в том, чтобы быть достаточно волевым, дабы управление души выпало на самую благородную из ее частей» (стр. 35).

ВКР написана современным академическим языком. Работа строится на основании концептуального каркаса из собственных и заимствованных понятий, удачные литературные иллюстрации делают повествование живым. Содержание работы, безусловно, соответствует названию. Тема раскрыта.

Среди положительных моментов работы выделяются следующие.

Во-первых, перед нами свободное владение историко-философским материалом. Ход авторских рассуждений подтверждается удачными ссылками, кроме того, работая с цитатами, автор демонстрирует умение найти общее в учениях, разведенных на тысячелетия. Так, на стр. 27 мысль Ж. Батая разъясняется ссылкой на Анаксимандра, на стр. 39 замечаем интересную параллель между рассуждениями Аристофана из «Пира» и позицией современного французского структуралиста Р. Барта. Во-вторых, обращает на себя внимание умение автора пользоваться мифологическим материалом. В работе используется не только греческий миф, но, кроме того, еврейский и христианский. Наконец, в-третьих, интересны собственные смысловые ходы А.А. Арамян, говорящие читателю о том, что перед нами независимый мыслитель, не без оснований настаивающий на своих позициях. Так, в качестве примера выделим различение «тела» и «плоти» в авторской редакции (стр. 17): «Бог сотворил Адама и Еву, воплотил их, затем плоть покрыл своей благодатью. Облаченная в благодать плоть преобразуется в тело. Выходит наличие или отсутствие благодати становится критерием определения плоти и тела. Бог создавал плоть как то, что должно быть облаченным в благодать. Сама по себе плоть без благодати – недоделка Творца»; или броскую мысль о

современности, приведенную среди размышлений о молчании и ритме: «Можно было бы сказать, что ритм есть нерелигиозный коррелят Бога в эпоху постмодерна», пишет автор на стр. 37.

Что касается отрицательных моментов повествования, то есть и они, но нельзя сказать, чтобы они портили общее впечатление от работы.

Главным «минусом» считаем моменты, не нашедшие окончательной разработки в теме «редуцированного» тела. В целом, несомненно, читателю будет понятно, о чем идет речь. Автор разъясняет, что редуцированное тело это историческое или наше, если угодно, тело, определенное в своих предельных основаниях той или иной одной способностью, приоритет которой вытесняет и, в конце концов, стирает другие его способности. Это обеднено тело, лишенное потенциального многообразия своей чувственности. Однако автор не решается выбрать, к какой именно способности или к какому именно чувству историческое тело редуцированно. Во Введении к работе, со ссылкой на К. Маркса, А.А. Арамян пишет о чувстве обладания или, со ссылкой на Ж. Делеза и Ф. Гваттари, – о сексуальности, – но мы не видим, ни во Введении, ни по ходу дальнейшего изложения, ни что именно автор считает здесь приоритетным, ни обоснования его выбора. Остальные недостатки касаются частностей и отдельных формулировок. Так, рекомендуем автору избегать ярких претенциозных решений, поставленных в самые заметные места изложения: начинать свой текст со слов «Проблема чувственности – это вопрос, который еще не был задан в истории философии», не стоит, даже если ниже читатель поймет, что автор вовсе так не думает. Авторский термин «умное расщепление субъекта» (стр. 4), подвешивающий мысль читателя где-то между философией и психиатрией, не считаем удачным. На стр. 9 автор использует формулировку «тело-канон», которая, к сожалению, не находит развития в связи «Каноном» Поликлета, который бы пришелся здесь к месту.

Работа выполнена на высоком профессиональном уровне с соблюдением всех требований, предъявляемых к ВКР, и заслуживает высокой положительной оценки.

Канд. филос. наук, ст. преп. кафедры истории философии Института философии СПбГУ
Коротков Д.М.

16.05.2017